

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://stuservis.ru/diplomnaya-rabota/90788>

Тип работы: Дипломная работа

Предмет: Русская литература

Оглавление

Введение 3

Глава 1. Образ тайги в системе ценностей В. Распутина 8

1.1. Тайга как художественный объект в творчестве В. Распутина 8

1.2. Колоративная лексика как объект исследования в художественном произведении 14

Глава 2. Специфика колоративной лексики в рассказе В. Распутина «В тайге, над Байкалом» 35

2.1. Особенности состава хроматических и ахроматических колоративов в рассказе Валентина Распутина «В тайге, над Байкалом» 36

2.2. Частотные модели сочетаемости колоративов с объектами тайги 42

2.2.1. Объекты флоры в зеркале колоративов 42

2.2.2. Объекты фауны в зеркале колоративов 45

2.3. Роль колоративов в создании образа тайги в рассказе Валентина Распутина «В тайге, над Байкалом» 51

Заключение 58

Библиография 61

живописи, мы можем понять образы, созданные писателем. Авторы могут использовать цвет для различных целей: во-первых, для точного определения цвета предмета, во-вторых, как средство эмоционального изображения и, наконец, в качестве средства визуализации

2.1. Особенности состава хроматических и ахроматических колоративов в рассказе Валентина Распутина «В тайге, над Байкалом»

Все оттенки, которые нас окружают и которые мы различаем, можно разделить на хроматические и ахроматические цвета. Ахроматические являются особенными, те, которые не могут быть получены путем смешивания основных. Чтобы узнать, какие цвета ахроматические, мы сначала проанализируем те, которые называются хроматическими и первичными цветами и почему.

Слово «хроматический» переводится с греческого означает «цветной». Логически можно сделать вывод, что это яркие цвета и к ним относятся: красные, оранжевые, желтые, зеленые, синие, фиолетовые и все их оттенки. Хроматические и образуют диапазон цветов. Все оттенки этого спектра можно получить путем смешивания трех основных цветов – красного, желтого и синего в разных пропорциях. Из этих первичных цветов образуются вторичные и третичные.

Таким образом, три цвета дают множество других цветов и оттенков.

Среди основных цветов и их комбинаций есть цветовой спектр. Обычно различают 12 сегментов. Первый сегмент – оттенки красного, второй – оттенки оранжевого, третий – оттенки желто – оранжевого и т.д. по кругу до фиолетового и его вариаций. В этом спектре различаются первичные цвета (они же основные) – красный, желтый, синий;

– вторичные – оранжевый, фиолетовый и зеленый;

– и третичные, которые образуются путем смешивания первичного и вторичного.

Таким образом строится нормальный спектр яркой радуги.

Рассмотрим хроматические цветообразования в стиле В.Г. Распутина в рассказе «В тайге, над Байкалом». Сначала несколько слов об идиостиле писателя.

В идиостиле В.Г. Распутина исследователи отмечают диалектную и народнопоэтическую речь как обязательные для языка традиционного писателя; визуальную силу и богатство фонового словарного запаса. При этом в повествовательной прозе кульминацией являются фрагменты, в которых герой переживает переход от чувственного восприятия мира к своему духовному знанию. Такие кульминационные эпизоды отмечены изменением стиля повествования: церковнославянизмами, книжной лексикой с отвлеченной семантикой. Высокий стиль поддерживается характерными фигурами речи.

Безусловно, Распутин В.Г. своими произведениями хотел поделиться с читателями об увиденном и накопленном, но главной движущей силой его художественного творчества было чувство неоплаченного долга перед теми, кому обязан был рождением, духовной зрелостью, помощью в трудные моменты жизни. Повествовательная манера писателя, с одной стороны, формировалась в соответствии с добрыми старыми традициями социально-бытовой прозы, а с другой, Распутину не был чужд поиск новых путей описания реальной жизни и характеров. Строгая логичность повествования нередко вытеснялась в его произведениях эмоциональностью и яркостью образов, а хронология событий уступала ассоциативным связям.

Центральные темы в творчестве писателя – Родина, общественный долг, судьба природы. Исследуемый рассказ является плодом глубоких раздумий писателя об этом. Это произведение, которым Распутин В.Г. заявил о себе как самобытный художник, начинается радостно. А это означает для всех новую жизнь, надежды и перемены. Не только социальный, но и глубокий эстетический смысл таит в себе природа, способность даже в минуты тяжелейших испытаний удивлять красотой окружающего мира. Основную идею рассказа можно выразить следующим образом: место человека на земле, будь то деревня или маленький городок на краю земли - это и есть центр Вселенной для души, любящий свою родину; на любимой земле любимые люди не всегда бывают честными и справедливыми, но постоянная борьба за светлое в душах людей – это главное.

Распутин прежде всего живописец, его задача – сотворить не «текст», а зримую словесную реальность. Фантазия ощутима и передана номинативным словом, ибо для автора первостепенна точность смысла, глагольными формами длительности, в ряду тропов преобладают изобразительные метафоры и эмоциональные эпитеты, ибо они выражают трепет чувствований.

«бесцветный». Такое странное название на первый взгляд получили цвета, не образованные какими – либо комбинациями первичного или вторичного цветов. Так какие же ахроматические цвета существуют в природе? Это белый, чёрный и все возможные оттенки серого. Из-за того, что их нельзя получить с помощью основных, им было дано такое парадоксальное название – ахроматическое, хотя на самом деле бесцветный из них только белый.

Рассмотрим ахроматические цветообозначения в рассказе:

«. В серых и вялых утренних сумерках» [Распутин В.Г., 1987, с. 2].

Именно из-за своей способности поглощать спектр чёрный издавна ассоциируется с чем-то таинственным, в различных культурах он олицетворяет смерть, депрессию, страх. Серые сумерки способны увеличить толпу, людей в толпе кажется больше, чем есть на самом деле, применение такого цветообозначения позволило автору наиболее точным образом показать, как воспринимаются объекты в серости сумерек.

«клокотала тёмная вода. Тропа на белых, как высушенных, камнях ...» [Распутин В.Г. 1987, с. 3].

Белый цвет, как противоположный чёрному, является символом ясности, чистоты, радости, побуждения действовать. Что и продемонстрировано в данном отрывке

«как сидели в густой тёмной хвое, пузато заваливаясь на сторону в поисках опоры» [Распутин В.Г., 1987, с. 3].

И снова, автор использует тёмный спектр. Не известно, действительно ли было много шишек, или мальчику так показалось?

«Про небо в густой белой мути» [Распутин В.Г. 1987, с. 3].

Автор с помощью ахроматического белого цвета связал небо с пустотой, бездной.

Тот же прием автора, но теперь бездна неба стала более прозрачной, если в первом случае – это белая муть, то теперь белесая пустота, и ощущения возникают разные. Создается контраст восприятия – между тёмной (таинственной) мерцающей зеленью (не пустотой) и белёсой пустотой неба.

«волнисто вздымаясь к дымчатому горизонту и переливаясь то более светлыми, то более тёмными пятнами, поклонная тайга [Распутин В.Г. 1987, с. 4].

Автору удалось передать необъятное море тайги, когда не видно границу между небом и землёй.

«Рядом чёрнело кострище, аккуратно и по – хозяйски обустроенное и обложенное камнями...» [Распутин В.Г. 1987, с. 2].

Здесь же все таинственное исчезает, обычное кострище, которое может без труда представить каждый, т.е. мы видим разницу в применении чёрного цвета при описании – и таинственная чёрная мгла и обычное кострище.

«...для низкого неба, начинающего постепенно натекает какой – то мутной плотью...» [Распутин В.Г. 1987, с. 5].

Определение «мут, мутное» всегда сопровождается чем-то неприятным, осклизлым, автор показывает

каким может быть небо.

«По щеке неподвижно лежащего на боку с закрытыми глазами дяди Митяя струился пот, его пила большая сизая муха...» [Распутин В.Г. 1987, с. 5].

Именно в тайге могут быть сизые мухи. В представлении городского человека большая муха – всегда – зеленая. Т.е. даже цветом привычного насекомого автор намекает на необычность окружающего.

«в падь Широкую за чёрной смородиной» [Распутин В.Г. 1987, с. 5].

Здесь нет никакого особого намека, просто упоминается сорт смородины.

«она была уже отпотевшей и тёмной и казалась задохнувшейся», «Быстро тёмнело,» [Распутин В.Г. 1987, с. 6].

Здесь мы видим, как по – разному трактуется и ощущается понятие «тёмное» и «тёмнота». Качественное определение ягоды и природы, слово одно, но как по – разному оно звучит!

«Тьма упала – хоть ножом режь, в ней не видно было ни неба за кругом костра, ни сторон, сплошным шумом шумел там дождь» [Распутин В.Г. 1987, с. 7].

Автор придал тьме живость, сначала как будто она отрезала героев от всего мира, а потом как живая вздохнула и отпустила их. Шрифт другой

«... как всё больше и больше выбеливалась низина» [Распутин В.Г. 1987, с. 8].

Здесь автор с помощью всего нескольких цветообозначений смог показать переход ночи в день, вчитываясь в строки, сразу можно представить этот переход, почувствовать его, оказаться на месте героя.

«В поздних и мягких сумерках они вышли к Байкалу» [Распутин В.Г., 1987, с. 9].

Описание этих сумерек сильно отличается от того, которое мы рассмотрели выше, эти сумерки – не пугающие, не таинственные, а мягкие, тёплые, какие-то ласковые.

«...как бы проникающим из – под дна, свечением» [Распутин В.Г. 1987, с. 9].

Эти строки показывают нам совсем другую «муть», «тьму» и «темноту», уже нет глубины, нет бездны, как при описании неба в начале рассказа, и лес стал привычным, ушла таинственность, но появилась глубина – не размытость и дымчатость, тот же лес, небо, вода, но все другое. Таким вот приемом цветообозначения автор сумел один и тот же объект природы представить по-разному, по-новому, с разных ракурсов и причем, одними и теми же словами. Это просто загадка русской речи и умения автора её использовать.

Таким образом, из анализа в рассказе В.Г. Распутина ахроматические цветообозначения превалируют над хроматическими.

В работах, посвященных изучению идиостиля В.Г. Распутина, внимание сосредоточено на стилистически отмеченных единицах словаря традиционного писателя, таких как диалект и популярный поэтический словарный запас; в прозаических поэтических произведениях автора подтверждена бесспорная графическая сила его таланта, что подразумевает тщательный отбор и богатство фонового словаря в его словаре.

Между тем, в повествовательном стиле В.Г. Распутина существует следующая закономерность: диалоговая речь персонажей, описательные фрагменты, отмеченные отечественными словами, диалект, разговорные формы чередуются с фрагментами, отмеченными высоким стилем литературного языка.

В таких фрагментах голос героя, как правило, приближается к автору или пересекается с ним. Герой погружается в созерцание окружающей природы, постепенно отрывается от повседневной жизни, испытывает состояние духовного энтузиазма.

Эстетическая «заряженность» художественного текста влияет на характер функционирования всех его языковых средств: фонетических, лексических, грамматических, стилистических.

Характерные особенности художественных текстов обнаруживаются в ходе филологического анализа, который включает литературоведческий, стилистический и лингвистический виды анализа, взаимно дополняющие друг друга. В основе анализа литературного произведения – комплексный подход, предполагающий восприятие текста как единого целого, взаимосвязанное изучение его формы и содержания. В конечном итоге это основная задача любого вида анализа, каждый из которых вносит определенный вклад в постижение его эстетического содержания.

2.2. Частотные модели сочетаемости колоративов с объектами тайги

2.2.1. Объекты флоры в зеркале колоративов

Каждый цвет анализируется по трем основным направлениям:

-происхождения

-значение;

-использование.

Например, история слова «красный» - первоначальный смысловой контекст был «красота». Среднее значение слова объясняет оттенки разных цветов. В формировании и развитии слов, ответственных за обозначение цвета, очень сложно и иногда невозможно определить некоторые общие пути формирования. Существует лингвистический подход в истории именования цветов. Все это находит свое отражение в создании, выявлении универсальности или абстрактности цветового термина.

Цветовые термины, например, черный, белый, зеленый, желтый и другие цвета. При всем этом, кое-какие схожие тенденции и в какой-то степени лингвистический стимул в истории цветообозначений присутствует. Все это выражается в стимуле создания, выявления обобщенных или отвлеченных цветообозначений. Под абстрактностью цветообозначения подразумеваются слова, которые называют цвета в их более обобщенном виде. Наряду с этой способностью, эти слова выделяются конкретными качествами, обеспечивающие данные возможности. Они никак не связаны с производящей основой, т.е. не порождают других ассоциаций. При всем этом имея ничем не ограниченную сочетаемость, являются стилистически нейтральны. Подобного рода абстрактные цветообозначения являются ярким примером ранней эпохи цветообозначения, например, такие цвета как чёрный, белый, зелёный, жёлтый. Воздействие цвета рассматривается с разных сторон - непосредственной обусловленностью его физиологическим влиянием на человека, а также ассоциациями, которые вызываются в результате скопленного носителями жизненного опыта того или иного языкового сообщества.

Становление рассматриваемой группы цветообозначения русского языка характеризуется плавным переходом от использования распространенных слов, называвшие и сам цвет, так и его оттенки, к формированию более-менее адаптированного лексикона - от называния главного цвета, до детального описания его оттенков. Таким образом, еще языки ранней эпохи характеризовались довольно большим количеством цветообозначения, и широко применялись в основном для наименования и различения животных. Такого рода логико-семантический синтез прилагательных-цветообозначений подтверждается как социокультурной обусловленностью их значений, так и широкой полисемией, дающая возможность обрисовать строение семантических полей конкретных цветообозначений, и обнаружить зоны их пересечения.

Распутин глубоко понимает жизнь Тайги и тесно связан с жизнью человека в тандеме с природой, что позволило ему стать настоящим народным писателем и выразить яркие факты о главных событиях своего времени в ярких произведениях.

При описании сбора ягоды, автор снова применяет так полюбившиеся ему цветообозначения «Дымчато-синяя, сыто и рясно подрагивающая сыпь []» [Распутин В.Г. , 1987].

«...ягода исчезала совершенно, растекалась в синеве воздуха...» [Распутин В.Г. , 1987].

Читатель вместе с Сашей собирает эту ягоду, чувствует ее, практически у себя в ладонях. Самыми частыми цветообозначениями в рассказе являются слова «дымчатый», «мутъ», «синь» - именно при описании флоры - самой тайги, ягод, хвои.

Удивительно пишет Валентин Распутин: образно, красиво и как-то одновременно широко, мощно, слова льются, как будто бурный водяной поток.

2.2.2. Объекты фауны в зеркале колоративов

В этом рассказе, как ни в каком другом у Распутина, природа живет своей самостоятельной, независимой, вольной жизнью и в то же время предвосхищает и поясняет происходящее с человеком. С первых же минут знакомства с тайгой Саня отмечает, что она «стояла тихая и смурная; уже и проснувшись, вступив в день, она безвольно дремала в ожидании каких-то перемен». Деловитый Митяй, брюзжащий, чем-то недовольный дядя Володя и не верящий своим глазам Саня пока только входят в тайгу. У каждого — свое восприятие, свой взгляд. И кажется, какое им дело — вековым деревьям, безмолвным кустам, тихой траве — до этой троицы, забредшей на два дня с ночевкой по своим человеческим делам? Но тайга крепкими, невидимыми нитями соединена с человеком, с его миром, и изменения в одном тут же сказываются на состоянии другого.

Как таковых, цветообозначений флоры в рассказе нет, в начале рассказа есть предложение о птицах «Время от времени вспархивали птицы. Однажды, шагая, путники вспугнули с тропы выводок рябчиков, но и он снялся и улетел спокойней обычного, чтобы не нарушать общей тишины», затем упоминается муха «По щеке неподвижно лежащего на боку с закрытыми глазами дяди Митяя струился пот, его пила большая сизая муха, то отбегая, то снова припадая бархатной членистой головкой к натекающей влаге и не давая ей

скатиться за шею. Эта муха в конце концов разбудила дядю Митяя, он сел, встряхнулся, отёр рукавом пиджака пот и осмотрелся» [Распутин В.Г. , 1987].

Первое, что увидел разбуженный Митяем юноша, было солнце — во все огромное небо. Ушли и ночные страхи, и дождь, и беспросветная тьма. Природа продолжала являть свое многообразие, наполняя специально для этого дня подготовленную, очищенную душу молодого человека. Начавшийся яркими красками взошедшего солнца лучший Санин день и заканчивается светлым утверждением величия и красоты: «Гулко и отрывисто застучало у Сани в седце: пусть, пусть что угодно — он это видел!» [Распутин В.Г. , 1987].

Это не просто описание, это прощание мальчика с тайгой, затаённая грусть и восторг охватывает читателя, он тоже прощается с дымчато-синей тайгой, вместе с героем. И завершается рассказ сказочным «Байкал светится, Байкал светится...» [Распутин В.Г. , 1987].

В поздних и мягких сумерках они вышли к Байкалу, перешли через рельсовую дорогу и в высоко и округло, как остров, стоящем лесном отбое между дорогой и берегом скинули со спин поклажу». «Резко очерчивались густой синью и дальние берега на той стороне Байкала; вода в море, притушенная скучным небом, едва мерцала дрожащим и искривлённым, как бы проникающим из-под дна, свечением» [Распутин В.Г. , 1987].

Цветовые обозначения в рассказе В. Распутина обладают своим, неповторимым шармом, стилем, образностью, он один из немногих смог показать, как простыми словами можно так описать природу, что она сама предстаёт перед читателем во всей своей красе.

Анализируя рассказ В. Распутина, можно отметить, что большинство цветовых обозначений приходится на синий и голубой цвета.

Лингвисты признают более позднее происхождение обозначения цвета синим по сравнению со словом синий, что связано с рядом культурных и исторических фактов. Русское слово синий восходит к древним индийским циамам «темный, черный». На ранней стадии развития языка понятия черный и синий практически не различались, хотя слово синий обладало довольно узкой совместимостью (источники воды и некоторые природные явления).

В таблице 1 представлен анализ наиболее частотных колоритов и их значения

Библиография

1. Апресян Ю. Д. Избр. труды. Т. I. Лексическая семантика (синонимические средства языка). 2-е изд., испр. и доп. — М., 1995. — 472 с.
2. Афанасьева-Медведева Г.В. Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири/ научн. ред. Ф. П. Сорокотелов. -Иркутск, 2012 .- Т. 1. - 544 с.
3. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. Воронеж, 1996. - 295 с.
4. Бахилина Н. Б. История цветовых обозначений в русском языке. — М., 1975. — 286 с. □
5. Бахтин М.М. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках. Опыт философского анализа / М.М. Бахтин // Литературно-критические статьи. — М.: Художественная литература, 1986. — 487 с.
6. Болотнова Н.С. Филологический анализ текста. — М.: Флинта. Наука. 2009. — 520 с. □
7. Бондалетов В.Д. и др. Стилистика русского языка/Под ред. Н.М. Шанского. — Л.: Просвещение, 1982. — 286 с.
8. Брагина А. А. «Цветовые» определения и формирование новых значений слов и словосочетаний // Лексикология и лексикография. — М., 1972. — С. 73–104.
9. Вежбицкая А. Обозначение цвета и универсалии зрительного восприятия // Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. — М., 1996. — 412 с.
10. Вейсман, А. Д. Греческо – русский словарь [Текст]/ А.Д. Вейсман. – С.-Петербург, 1889 / Репринт V – го изд. М.: Греко – латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 1991. – 694 с.
11. Волгина Е.В. Основные принципы анализа художественного текста как средство формирования филологической компетентности студентов//Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – № 5, 2010. – С. 45-47
12. Галимова Е. Ш. Архетипический образ реки в художественном мире Валентина Распутина // Время и творчество Валентина Распутина: материалы Междунар.науч.конфер., посвящ. 75-летию со дня рождения Валентина Григорьевича Распутина.— Иркутск: Изд-во ИГУ, 2012. —С. 98–109.
13. Гаспаров М.Л. Лингвистика стиха. Анализы и интерпретации//Избранные труды. Т. IV. – М.: Языки славянской культуры, 2012. – 720 с.

14. Гладкова Е. С. Лингвокультурный аспект цветообозначений // Молодой ученый. — 2016. — №19. — С. 553-556. □
15. Горбаневский, М. В. В мире имен и названий [Текст]/ М. В. Горбаневский. – М.: Знание, 1987. – 208 с.
16. Дюпина Ю. В., Шакирова Т. В., Чуманова Н. А. Классификации цветообозначений в лингвистической литературе // Молодой ученый. — 2013. — №1. — С. 220
17. Ейгер Г. В., Раппорт И. А. Язык и личность. Киев, 1991. 263 с. 6. Есенин С. Стихотворения. М.: Наука, 2002. - 150 с. □
18. Есин А.Б. Принципы и приема анализа литературного произведения. Учебное пособие/А.Б. Есин. – М.: Флинта, 2017. – 248 с.
19. Иваровская В. И. Лексическое значение цветowych прилагательных в синагматико-парадигматическом и словообразовательном аспектах // Вестник СПбГУ: Сер. 2. — 1998. — С. 104-109.
20. Имixelова С. С. Образ-символ Ангaры в прозе В. Г. Распутина // Творческая личность Валентина Распутина: живопись — чувство — мысль — воображение — откровение: сб. науч. тр. / ред. И. И. Плеханова. — Иркутск, 2015. — С. 267-276.
21. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М., 2006. - 264 с.
22. Катаев В. Святой колодец. Алмазный мой венец... [Текст] / Катаев В. – М.: Советский писатель, 1981. – 528 с.
23. Ковтун Н. В. От «Прощания с Матёрой» к «Зоне затопления»: прогностический итог мифа В. Распутина о России // Валентин Распутин. Правда памяти: материалы Всерос. конфер., посвящ. 80-летию со дня рождения писателя. Иркутск, Изд-во ИГУ, 2018. — С. 151-167.
24. Кожина М.Н. и др. Стилистика русского языка. – М.: Флинта, 2016. – 464 с.
25. Косых Е. А. Названия мастей животных в русском языке [Текст] / Косых Е. А. диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.01. – М., 1994. – 236 с.
26. Косых, Е. А. «Система цветообозначений в русском языке (к созданию и публикации «Русской энциклопедии цвета») ...». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.altspu.ru/Journal/vestbspu/2002/gumanit/PDF/kosihea.pdf>
27. Котенко, Н. Н. Валентин Распутин. Очерк творчества [Текст]/ Н. Н. Котенко. – М.: Современник, 1988. – 188 с.
28. Кошляк А.Б. Категории художественного текста//Стилистика текста: языковые средства экспрессивного текста. – Уфа: БГУ, 1989. – С. 47-54
29. Кременцов Л. П. Русская литература XX века. – Москва: Академия, 2002. – 496 с.
30. Куликов Б. Ф., Буканов, В. В. Словарь камней-самоцветов [Текст]/ Б. Ф. Куликов, В. В. Буканов. – Ленинград, 1989. – 167 с.
31. Кульпина В. Г. Лингвистика цвета: Термины цвета в польском и русском языках. — М, 2001. — 470 с.
32. Курбатов В. Я. Распутин и творчество. Очерк [Текст]/ В. Я. Курбатов. – М.: Молодая гвардия, 1979. – 494 с.
33. Латыева Е.В. Специфика преподавания курса «Русский язык и культура речи» в полиязычной аудитории // Сборник материалов II Международного научно-практического семинара «Преподавание общеобразовательных предметов на русском языке в иноязычной аудитории». – М.: Перо, 2016. – 302 с.
34. Литовская, М. А. Прогностический потенциал прозы Валентина Распутина [Текст]/ М. А. Литовская // Время и творчество Валентина Распутина: Междунар. науч. конф., посвящ. 75-летию со дня рождения Валентина Григорьевича Распутина: материалы / ФГБОУ ВПО «ИГУ»; [отв. ред. И. И. Плеханова]. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2012. – С. 30-39.
35. Макеенко И. В. Семантика цвета в разноструктурных языках: универсальное и национальное. Дис. ... канд. филол. наук. — Саратов, 1999. — 258 с.
36. Малова Н.Е. Реализация эстетической функции в художественных текстах // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – № 3, 2011. – С. 65-68
37. Митрофанова, А. А. Слово в языке и эстетике Валентина Распутина [Текст] / А. А. Митрофанова // В. кн.: Творческая личность Валентина Распутина: живопись – чувство – мысль – воображение – откровение: сб. науч. тр. / ФГБОУ ВПО «ИГУ»; [под ред. И. И. Плехановой]. – Иркутск: Изд – во ИГУ, 2015. – С. 252-279.
38. Нигматуллина, Ю.Г Методология комплексного изучения художественного произведения / Ю.Г.Нигматуллина. – Казань: Изд-во Казанского университета, 1976. – С. 10
39. Никитина Н.В. Эстетическая функция художественного стиля//Вестник Чувашского университета. – № 3, 2008. – С. 67-69
40. Никитина Н.В. Работа с текстами художественного стиля как средство осознания учащимися эстетической функции языка: дисс. ... канд.пед.наук. – Ярославль, 2009. – 209 с.

41. Носовец С. Г. Цветовая картина мира В.Набокова в когнитивно-прагматическом аспекте (цикл рассказов «Весна в Фиальте»). Дис. ... канд. филол. наук. — Омск, 2002. — 249 с.
42. Подрезова, Н. Н. Стихотворение в прозе В.Г. Распутина (жанровая специфика «Видения») [Текст]/ Н. Н. Подрезова// Творчество Валентина Распутина: ответы и вопросы: монография / [Т. Е. Автухович [и др.]; под ред. И. И. Плехановой]. – Иркутск: Изд – во ИГУ, 2014. – С. 244-255.
43. Распутин В. В поисках берега: Повесть, очерки, статьи, выступления, эссе.— Иркутск: Издатель Сапронов, 2007. — 528с.
44. Распутин В.Г. В тайге, над Байкалом. М.: Изд-во «Малыш»,1987. -32с.
45. Распутин В.Г. «В тайге, над Байкалом» [Текст]/ В.Г. Распутин. – М.: «Малыш», 1987.
46. Семенова С.Г. Валентин Распутин / С. Семенова. –М.: Советская Россия, 1987. -174с.
47. Семенова С.Г. Валентин Распутин. -М., 1987, 174 с.
48. Солганик Г.Я. Стилистика текста: учеб. пособие для студентов, преподавателей-филологов, аспирантов / Г.Я. Солганик. – М.: Флинта: Наука, 1997. – 253 с.
49. Стернин И.А. Концепт и языковая семантика // Связи языковых единиц в системе и реализации. Когнитивный аспект. Вып. 2. Тамбов, 1999. С. 69-75.
50. Тендитник, Н. С. Валентин Распутин: очерк жизни и творчества / Н. С. Тендитник. – Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1987. – 232 с.
51. Фасмер Этимологический словарь русского языка. В 4-х тт. С.-Петербург, 1996. Изд 3-е. Т.1.
52. Черных, П. Я. Историко – этимологический словарь современного русского языка. В 2-х тт. [Текст]/ П.Я. Черных. – М.: Русский язык, 1999. – 560 с.
53. Шемякин, Ф. Н. К вопросу об отношении слова и наглядного образа (цвет и его значение) [Текст]/ Ф. Н. Шемякин // Мышление и речь. Известия АПН РСФСР. М., 1960. Вып. 13. – С. 124-159.
54. Этимологический онлайн – словарь русского языка Крылова Г. А. [Электронный ресурс]. URL: <https://lexicography.online/etymology/krylov>
55. Юрьева О. Ю. Русская идея Ф. М. Достоевского в творчестве В. Г. Распутина // Время и творчество Валентина Распутина: материалы Междунар.науч.конфер., посвящен. 75-летию со дня рождения Валентина Григорьевича Распутина.— Иркутск: Изд-во ИГУ, 2012. — С. 50-60

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://stuservis.ru/diplomnaya-rabota/90788>